

Третий принц неверно истолковал его слова и тут же поспешил заверить:

— Я, разумеется, тебе верю. Если уж тебе нельзя доверять, то я даже не знаю, кому вообще можно верить.

Фу Сиянь промолчал. Мысленно он вздохнул: всё-таки ошибся он с выбором покровителя. Ноги у этого принца, конечно, длинные, да только шагает он вечно по минным полям.

Чу Гуан понял, что третий принц выражает недовольство им самим, и, поджав губы, спросил Фу Сияня:

— Я слышал, ты когда-то обращался к лекарям из городка Пэйцзе? Что за недуг тебя мучил и у кого именно ты лечился?

В своё время семья Фу не делала тайны из поездки в Пэйцзе, так что при желании это легко можно было выяснить. Фу Сиянь не собирался лгать в мелочах, поэтому ответил:

— Отец был недоволен моей полнотой и пригласил множество лекарей. Кто именно был тем самым... я тогда был совсем мал и не помню.

Чу Гуан бросил взгляд на третьего принца. Тот слегка кивнул.

Чу Гуан подозревал Фу Сияня:

— Подойди ближе.

Что за взрослые мужики, а шепчутся, как девицы! Фу Сиянь про себя поворчал, но голову наклонил. Чу Гуан придвинулся и прошептал несколько слов.

Фу Сиянь вскрикнул от неожиданности:

— Что?!

Чу Гуан, которому этот крик ударил прямо по ушам, с неудовольствием заметил:

— Чего ты орешь? Что за манеры? Дело государственной важности, чтобы ни слова наружу!

Третий принц с сарказмом добавил:

— Принцесса, находящаяся под охраной в глубине дворца, исчезает на глазах у тысячи человек... В лагере с такой расхлябанной дисциплиной кого вы надеетесь обмануть? И возможно ли это вообще?

Чу Гуан чувствовал свою вину и не посмел возразить, лишь выразительно посмотрел на Фу Сияня.

Только теперь до Фу Сияня дошло: слухи о том, что третий принц сошел с ума, были ложью. В отряде была принцесса, и именно она сошла с дистанции. Но лезть в это мутное дело он не хотел.

Исчезновение принцессы могло означать лишь одно из двух. Либо она сбежала сама. В таком случае, если найти её — наживешь себе проблем. Какой беглец скажет спасибо стражнику, который его поймал? А если беглец — принцесса, это вообще пахнет безумием. Либо же её похитили. Если похититель смог выкрасть её из-под носа у стражи, значит, он мастер, способный входить в лагерь как к себе домой. Какого черта он, Фу Сиянь, должен идти на верную смерть?

Он замялся:

— Дело слишком серьезное, боюсь, моих скромных сил не хватит...

Чу Гуан перебил его:

— Не стоит скромничать, племянник. На северо-западе путь преграждает Хуанхэ. Принцесса была с двумя служанками, на дороге остались следы крови — кто-то ранен, далеко они уйти не могли. Шаоян уже расставил людей у переправы и моста Тайян, думаю, они скоро вернут принцессу.

По тону Чу Гуана было ясно: он уверен, что принцесса сбежала сама.

Третий принц не преминул уколоть:

— Причина исчезновения еще не ясна, как командующий Чу может делать такие поспешные выводы?

Чу Гуан тут же склонился в извинении. И Фу Сиянь, и третий принц понимали: этот старый лис признает вину охотно, но исправляться не собирается. Однако Чу Гуан держал в руках военную власть и подчинялся напрямую императору, так что даже особа столь высокого ранга, как третий принц, кроме как отчитать его, ничего сделать не могла.

Фу Сиянь продолжал отнекиваться:

— С тех пор, как я лечился в Пэйцзе, прошло лет десять. Ехать туда на повторный осмотр... не слишком ли натянутый предлог?

Чу Гуан окинул его взглядом:

— Раз лечение дало такой результат, разве повторный осмотр не является делом естественным?

Фу Сиянь: «...»

Чу Гуан продолжил:

— У меня есть и другие планы, поездка в Пэйцзе — лишь мера предосторожности. Не волнуйся, я дам тебе почтовых голубей. Возможно, новости придут раньше, чем ты доберешься. В любом случае, зачту тебе это как заслугу. Но помни: не раскрывай своей личности и ни в коем случае не проболтайся об исчезновении принцессы!

Фу Сиянь промолчал. Не нужны ему были никакие заслуги. Если уж всё равно посылают людей, почему не отправить кого-то другого? Так ли важно, был ли он у того лекаря десять лет назад? В те времена и медицинских карт-то не вели.

Он вышел из шатра с тяжелым сердцем. Хотел спокойствия, да не спрячешься от человеческой бесстыдности. Чу Гуан хоть и старик, а интриги плетет такие, что пыль столбом стоит.

Пройдя немного, он наткнулся на слугу, выскочившего из-за дерева. Тот вежливо поклонился:

— Я слуга третьего принца. Его Высочество просил передать вам несколько слов от чистого сердца.

Фу Сиянь не был обременен понятиями о верности господину, поэтому слова о том, что благородный муж готов умереть за того, кто его понимает, на него не действовали. Но ради приличия он изобразил на лице почтение:

— Слушаю Его Высочество.

Слуга огляделся и прошептал:

— Его Высочество говорит, что с самого начала похода командующий Чу управляет лагерем из рук вон плохо. Стражники по ночам самовольно покидают лагерь, чтобы купить вина в соседних городках. Цзиньивэй только создается, дел невпроворот, император возлагает на него большие надежды. Сейчас самое время наводить порядок, но действия командующего Чу противоречат здравому смыслу. Его Высочество подозревает, что исчезновение принцессы связано с его попустительством. Если это так, найти принцессу будет непросто.

Фу Сиянь: «...»

Разве такие вещи можно говорить ему? Он же всего лишь незаконнорожденный сын мелкого вельможи!

Слуга, заметив его испуг, добавил:

— Его Высочество, как брат, места себе не находит, не зная, жива ли принцесса. Он хотел бы сам отправиться на поиски, но в лагере много глаз, а его положение слишком высоко. Среди всех в лагере только вы достойны этого доверия. Прошу, ради той дружбы, что скрепилась вином в ресторане Цзыцзуй, сделайте всё возможное, чтобы вернуть принцессу.

Фу Сиянь пообещал сделать всё, что в его силах. Слуга поклонился и ушел.

Фу Сиянь проводил его взглядом. Раз слуга смог перехватить его на прямой дороге, значит, всё это было заранее спланировано принцем. Он вздохнул. В сказках «Ляо Чжая» в неприятности попадают бедные ученые, а здесь даже таких богатых толстяков, как он, не оставляют в покое.

Слуга вернулся в шатёр третьего принца. Тот уже был на месте и просматривал бумаги.

— Ну как, господин Чэнь? Как он себя вел? — спросил принц.

Чэнь И, советник принца, переодетый слугой, выпрямился:

— Стоило мне сказать, что слова идут от самого Его Высочества, как он тут же стал послушным. Но, на мой взгляд, это лишь притворство.

Третий принц, сбросив маску мягкости, холодно произнес:

— Таковы они, отпрыски знати. Даже мелкий бастард смеет лицемерить.

Чэнь И добавил:

— Когда я упомянул о беспорядке в лагере, он выглядел удивленным. Похоже, семья Фу действительно не внедрила много людей в Цзиньивэй. А если и внедрила, то не ему ими командовать.

— Фу Сиянь — труслив, избегает проблем. Думаю, Фу Сюань и сам понимает, что толку от него мало.

— Тогда почему Его Высочество так на него рассчитывает?

Третий принц усмехнулся:

— Когда нужно навести беспорядок, всегда нужна палка, которая взбаламутит воду.

В это время «палка» Фу Сиянь как раз занималась тем, что «баламутила воду». Раз принцесса сбежала с двумя служанками, значит, их трое. Ему нужно было минимум шестеро. Кроме Чжан Дашаня, присланного Чу Гуаном, он выбрал братьев Чжоу — Чжунсиня и Гэнгуна. Но стоило ему собраться, как прибежал доверенный человек Чу Гуана.

— Командующий сказал, что поездка секретная, нужно соблюдать осторожность. Если найдешь следы, не спугни их, а сообщи десятнику Чу, он сам примет меры.

Фу Сиянь понял: он — глаза, Чу Шаоян — меч. Что ж, ладно.

— Понял, — послушно ответил он.

Доверенный человек поучительно добавил:

— Тот, кто познает горечь, станет выше других. Надеюсь, ты оценишь отеческую заботу командующего.

Фу Сиянь улыбнулся, а как только тот ушел, закатил глаза.

Чжоу Гэнгун сплюнул:

— Считают нас за обезьян! Собирать хворост, разводить огонь, мыть посуду — и это называют заботой? Почему он сам этим не занялся?

Чжоу Чжунсинь промолчал, но его хмурое лицо выдавало недовольство.

— Только наш молодой господин такой терпеливый, иначе кто бы остался здесь терпеть обиды!
— добавил Гэнгун.

Фу Сиянь кивнул, но вдруг изменился в лице:

— Что ты сейчас сказал?

Чжоу Гэнгун повторил свои слова. Фу Сиянь нахмурился. Неужели он не зря беспокоится? Дядюшка велел ему не покидать группу, а Чу Гуан словно специально выталкивает его из лагеря. Если вспомнить, как Чу Шаоян нагружал его бессмысленной работой — это же точь-в-точь методы выдавливания неугодных сотрудников.

Чжан Дашань, присланный Чу Гуаном, установил голубятню и проворчал:

— Почему господин Фу до сих пор сидит? Разве не знаете, что спасение людей — это как тушение пожара?

Фу Сиянь посмотрел на него и почувствовал желание послать всё к черту, но разум взял верх. Чу Гуан — ладно, но даже третий принц, на которого он возлагал надежды, непонятно что затевает. У него не было ресурсов для открытого бунта.

Он остановил готового взорваться Чжоу Чжунсиня:

— Солнце припекает, голова немного кружится. Сейчас уже лучше, отправляемся.

Половина лагеря была отправлена на поиски, так что внешние рубежи выглядели пустыми. Фу Сиянь вскочил в седло, что выглядело довольно заметно. Коллеги, с которыми он только что болтал, тут же окружили его расспросами.

— Десятник Чу поссорился с командующим и ушел из лагеря, поручил мне его найти, —

вздохнул Фу Сиянь.

Коллеги удовлетворились ответом и разошлись. Чжан Дашань бросил на него гневный взгляд:

— Как ты смеешь клеветать на десятника Чу?

Фу Сиянь безразлично улыбнулся:

— Ситуация критическая, ничего лучше не придумал. Не волнуйся, когда десятник Чу совершит подвиг и вернется, слухи сами собой рассеются.

На самом деле, при нынешнем положении дел в лагере исчезновение принцессы долго скрывать не удастся. Чжан Дашань продолжал дуться, но Фу Сияню и братьям Чжоу было плевать.

До Пэйцзе нужно было переправиться через Хуанхэ. Фу Сиянь заранее изучил карту. Ближайший путь — переправа Маоцзинь, полчаса езды. Но с какой стати ему выбирать короткий путь? Пусть Чу Шаоян там сражается, а он не спеша подъедет и запишет себе в актив помощь. И он свернул к мосту Тайян.

Чжан Дашань снова хотел что-то вякнуть, но Фу Сиянь предложил:

— Может, ты сядешь на лодку, а я останусь стеречь лошадей?

Чжан Дашань посмотрел на своего статного скакуна и промолчал.

Потихоньку-полегоньку добрались до моста Тайян, встретили коллег в засаде — никто ничего не видел. Фу Сиянь предложил заночевать, но Чжан Дашань воспротивился:

— Важна скорость! Перейдем мост, а там отдохнем.

— Почему у тебя так много мнений? — недовольно спросил Фу Сиянь.

— Я ваш командир, — отрезал Чжан Дашань.

Фу Сиянь промолчал. Начальство не переспоришь, пришлось жевать сухую лепешку и ехать дальше.

Наконец, перейдя мост, Чжан Дашань решил остановиться и отправить голубя, но Фу Сиянь вдруг сказал:

— Давай поделимся.

— Что ты опять задумал? — насторожился Чжан Дашань.

— До Пэйцзе часа три пути. Я боюсь, что если нас увидят вместе, это вызовет подозрения.

Чжан Дашань усмехнулся:

— Это я вызову подозрения?

Фу Сиянь указал на клетку с голубями. Улыбка Чжан Дашаня застыла.

— Давай так: ты пойдешь впереди и привлечешь к себе внимание, а мы — сзади, и будем вместе со всеми подозревать тебя. Тогда нас точно никто не заподозрит, — предложил Фу Сиянь.

Продавать союзника с таким невозмутимым видом — такое он видел впервые. Чжан Дашань не нашел, что ответить:

— Только не отрывайтесь далеко.

— Сначала найдем, где переночевать, — радостно кивнул Фу Сиянь.

Чжан Дашань нахмурился:

— Мы будем ночевать в гостинице?

По его мнению, нужно было переночевать в поле и с рассветом двигаться дальше.

— Я же больной, приехал лечиться, как я могу спать в поле? Простужусь, еще и лекаря побеспокою. А ты, раз уж твоя личность вызывает вопросы, делай как знаешь, — заявил Фу Сиянь и, не оглядываясь, поскакал к деревне.

Спины троих путников излучали счастье. Чжан Дашань не успел разозлиться и поспешил следом.

Благодаря близости к Хуанхэ и мосту Тайян, в деревне можно было снять жилье. Фу Сиянь и его спутники, уставшие и голодные, остановились в первой же попавшейся избе. Чжан Дашань поселился по соседству.

Ночь была прохладной. Фу Сиянь лежал на кровати, глядя, как братья Чжоу устраиваются на полу.

— Пол холодный, может, подвинетесь? — предложил он.

Братья Чжоу посмотрели на его внушительную фигуру, занимавшую почти всю кровать, и поспешно покачали головами. Места было мало, но лечь можно было.

Фу Сиянь лишь для вида проявил вежливость и тут же успокоился:

— Ну как хотите. В Пэйцзе отдохнем как следует. Кстати...

Чжоу Чжунсинь вдруг напрягся и посмотрел в окно. Фу Сиянь понял намек и тут же сменил

тему:

— Если мы первыми найдем принцессу, спесь с Чу Шаояна мигом слетит.

Они еще немного «помечтали» о славе, а через полпалочки благовоний Чжоу Чжунсинь выдохнул.

Чжоу Гэнгун проворчал:

— Ну и привычки у людей Чу Гуана! Весь день бегали, а ночью вместо сна подслушивать приходят. Хорошо, что мы не девушки, а то бы этот негодяй нас опозорил.

Он натянулся одеяло до ушей. Фу Сиянь приложил палец к губам, требуя тишины. Вскоре послышался храп.

На следующее утро, позавтракав, они попрощались с хозяевами и вышли на дорогу. Чжан Дашань, мрачный, как грозовая туча, ждал их у обочины. Увидев их, он фыркнул, вскочил на коня и понесся вперед.

К полудню дорога стала оживленнее. Приближаясь к Пэйцзе, Фу Сиянь замедлил ход. У ворот городка он увидел Чжан Дашаня, который с таким остервенением жевал лепешку, что торговец испуганно сжимал скалку, готовый защищаться.

Стоило им появиться, как Чжан Дашань бросил лепешку и тяжелой поступью направился к гостинице.

Фу Сиянь указал на него пальцем:

— Какой странный человек. Зачем возить с собой клетку с голубями?

Их троица и так привлекала внимание, а после его слов все взгляды устремились на Чжан Дашаня. Тот обернулся и гневно сверкнул глазами — это было уже не притворство, а настоящий гнев.

Фу Сиянь испуганно пробормотал:

— Почему он так смотрит? Неужели я угадал? Ой, не начнет ли он мстить? Пожалуй, выберу другую гостиницу. — И, закончив свой спектакль, свернул в другую сторону.

Гостиницы в Пэйцзе были такими же одинаковыми, как цветочные лавки у больниц. Но стоило Фу Сияню дать слуге серебряный слиток, как сервис стал заметно лучше.

Фу Сиянь, зная, что слуга наблюдал за сценой у ворот, сказал:

— Приглядывай за тем человеком с клеткой. Если он придет или будет расспрашивать обо мне — сразу доложи.

Слуга закивал. Фу Сиянь небрежно поднял руку, демонстрируя жетон Цзиньвэя. Отношение слуги стало еще почтительнее.

В номере Чжоу Гэнгун не выдержал:

— Разве мы не должны скрывать свою личность? Слуга может не знать жетон, но принцесса-то точно узнает. Не спугнем ли мы её?

— Кто приказал нам скрываться? — спросил Фу Сиянь.

— Командующий Чу...

— Идти наперекор злодеям — значит помогать добрым. Сейчас мы в лагере добра.

Пока Чжоу Гэнгун переваривал это, Чжоу Чжунсинь догадался о большем:

— Молодой господин боится, что у Чу Гуана свои цели?

— Даже третий принц считает его поведение странным, значит, он точно что-то затеял, — поделился Фу Сиянь своими мыслями. — Непонятно только, я — та проблема, которую он хочет устранить, или та, что мешает ему её устранить. Он бы не стал тратить столько сил, чтобы выставить меня из лагеря, если бы я был никчемной пешкой.

Чжоу Чжунсинь забеспокоился:

— Здесь близко к Пинъяну, может, отправимся туда и подождем указаний командующего Фу?

Фу Сиянь покачал головой:

— Чжан Дашань следит за нами. Стоит нам покинуть Пэйцзе, как нас обвинят в неисполнении приказа.

Чжоу Гэнгун сделал жест перерезания горла:

— Может, уберем Чжан Дашаня?

Фу Сиянь остановил его:

— Не стоит. Если он умрет, мы точно не выкрутимся.

— Значит, будем ждать? — спросил Чжоу Чжунсинь.

— Чжан Дашань один, в открытую мы справимся, главное — опасаться подлости. Будьте начеку.

Оставив вещи, они спустились пообедать. Чжоу Чжунсинь купил у слуги карту с отмеченными лечебницами. Фу Сиянь пробежал её глазами:

— А где же знаменитый лекарь Янь Куй?

Слуга покачал головой — он не слышал такого имени.

— Янь Куй — это тот самый, что лечил вас? — удивился Чжоу Гэнгун. — Кажется, его слава — пустышка.

Проходивший мимо хозяин гостиницы недовольно отозвался:

— Вы слишком молоды, чтобы знать правду! Маленький святой лекарь — прямой ученик великого Янь Кэ. Он в юности овладел искусством возвращать мертвых к жизни. Если он берется за дело, то в этом мире нет неизлечимых болезней.

Старый слуга согласно закивал, приводя примеры чудесных исцелений.

Фу Сиянь: «...» Видимо, в детстве он попал к какому-то поддельному «святому лекарю»!

<http://bllate.org/book/19792/1950353>